

4/103
Жизнь
VI 103 21/2

ЖИЗНЬ ЕВРОПЕЙСКИХЪ НАРОДОВЪ

Е. Н. ВОДОВОЗОВОЙ.

ТОМЪ III.

ЖИТЕЛИ СРЕДНЕЙ ЕВРОПЫ.

съ 24 рисунками худ. Голембiовскаго, Панова и Брожа.

Гравюры на деревѣ гг. Регульскаго, Хелмицкаго, Адта и др.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 Ноября 1883 г.

Текстъ и рисунки печатаны въ Типографіи Товарищества «Общественная Польза».
Б. Подъяческая, д. № 39.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая настоящій III-й томъ, мы оканчиваемъ описаніе жизни европейскихъ народовъ. Приведемъ для связи все, что заключается въ трехъ изданныхъ нами томахъ. Въ I-мъ томѣ описаны жизнь, нравы и обычаи народовъ южной Европы: турокъ, албанцевъ, болгаръ, черногорцевъ, сербовъ, румынъ, грековъ, итальянцевъ, испанцевъ, португальцевъ, французовъ и швейцарцевъ. Во II-й томъ вошло описаніе жителей сѣвера: англичанъ, шотландцевъ, ирландцевъ, голландцевъ, бельгійцевъ, норвежцевъ, шведовъ и датчанъ. Наконецъ, III-й томъ заключаетъ описаніе жителей средней Европы: Германіи и Австро-Венгріи.

Изъ этого перечня видно, что нашъ трудъ обнимаетъ всю Европу, исключая Россіи. О его цѣли и назначеніи мы уже упоминали въ предисловіи къ двумъ первымъ томамъ; считаемъ не лишнимъ сдѣлать и здѣсь нѣкоторыя поясненія, какъ вообще, такъ и относительно нынѣ изданнаго III-го тома.

Множество неутомимыхъ путешественниковъ и понынѣ продолжаютъ изслѣдованіе жизни и нравовъ народовъ африканскихъ, американскихъ и австралійскихъ, и результатомъ ихъ изслѣдованій явилось множество прекрасныхъ научныхъ трудовъ, посвященныхъ этимъ народамъ. Но странное дѣло: тогда какъ мы хорошо знакомы съ жизнью и воззрѣніями дикарей центральной Африки или американскихъ пампасовъ, у насъ нѣтъ ни одного серьезнаго труда о жизни народовъ, близкихъ намъ и по своей культурѣ, и по своему умственному развитію, — о жизни европейскихъ народовъ. Правда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, появилось замѣчательное сочиненіе Элизе Реклю: „Nouvelle géographie universelle. la terre et les hommes“, переведенное у насъ подъ названіемъ „Земля и Люди“, но оно имѣетъ въ виду преимущественно физическую и политическую географію Европы: читатель найдетъ въ немъ строго научное изслѣдованіе о климатическомъ значеніи горныхъ хребтовъ, о значеніи рѣкъ, какъ путей сообщенія, но при этомъ авторъ удѣляетъ самое ничтожное мѣсто характеристикѣ жизни и нравовъ. Такимъ образомъ сочиненія, которое

представляло бы не одни географическія описанія, а общее, популярное изображеніе быта европейских народов во всѣхъ его разнообразныхъ проявленіяхъ,—такого сочиненія нѣтъ не только у насъ, его не найдете и въ западной литературѣ. Это обстоятельство и заставило насъ, 15-тъ лѣтъ тому назадъ, начать трудъ, окончаніе котораго нынѣ представляемъ читателю. Насколько мы выполнили нашу задачу, судить не намъ, но не можемъ не упомянуть о трудностяхъ, которыя намъ предстояли. Во-первыхъ, задавшись мыслію описывать преимущественно бытъ народа мы, по мѣрѣ собиранія матеріала, должны были выработать планъ и твердо его держаться, чтобы не увлечься подробностями и въ тоже время не опустить ничего наиболѣе характернаго. При многосложности нашей задачи это не такъ легко было сдѣлать: приходилось по нѣскольку разъ передѣлывать уже готовыя статьи или оставлять безъ употребленія обработанный матеріалъ лишь потому, что онъ несоразмѣрно увеличилъ-бы объемъ книги. Съ другой стороны много времени и труда пошло и на собираніе матеріала. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наше дѣло облегчалось тѣмъ, что по отдѣльнымъ вопросамъ, насъ занимавшимъ, существовали въ заграничной печати болѣе или менѣе обширныя спеціальныя сочиненія; но часто приходилось дѣлать выборъ фактовъ, разбросанныхъ по разнымъ журнальнымъ статьямъ или брошюрамъ, свѣрять ихъ между собою или отыскивать ихъ въ трудахъ капитальныхъ, но не имѣющихъ ничего общаго съ содержаніемъ нашей книги. Говоримъ объ этихъ трудностяхъ единственно для того, чтобы читатель могъ легче простить намъ какіе-либо случайныя недосмотры и не пенять на насъ, если въ иныхъ статьяхъ встрѣтитъ не вполне удовлетворительную картину быта: тутъ уже причиною былъ крайній недостатокъ матеріала.

Содержаніе настоящаго III-го тома, какъ мы надѣемся, займетъ особенно вниманіе русскаго читателя. Въ немъ онъ найдетъ описаніе жизни нашихъ ближайшихъ сосѣдей — нѣмцевъ, мадьяръ и живущихъ въ Германіи и Австро-Венгріи славянъ. Много-ли большинство публики знаетъ о мадьярахъ и австрійскихъ славянахъ, объяснять нечего; но возьмемъ нѣмцевъ, которые, кажется, болѣе всѣхъ европейскихъ народовъ должны быть знакомы намъ, такъ какъ не одно столѣтіе они имѣли огромное вліяніе на всю нашу политическую и общественную жизнь, да и теперь не совсѣмъ утратили это вліяніе. Однако и о нихъ мы знаемъ очень мало. Правда, ихъ политическая жизнь намъ довольно извѣстна; но что касается ихъ современной домашней и общественной жизни въ различныхъ сословіяхъ, отношеній въ ихъ быту между членами семьи, между высшими и низшими классами общества, ихъ общественныхъ идеаловъ и стремленій, ихъ симпатій и антипатій и вообще взглядовъ въ вопросахъ, въ данную минуту наиболѣе волнующихъ общественное мнѣніе другихъ странъ,—обо всемъ этомъ мы имѣемъ очень превратное понятіе или и совсѣмъ не имѣемъ никакого. Да не только мы, тоже можно ска-

зать и о другихъ цивилизованныхъ народахъ запада. Приведемъ примѣръ. Еще недавно всѣ ставили домашнюю жизнь нѣмцевъ Германіи въ образецъ нравственности, порядка, идеальной чистоты и находили, что только у нихъ еще не пошатнулись семейныя начала, прочно поддерживаемыя патріархальною простотою нравовъ, взаимною уступчивостію и общими интересами трудовой жизни. И вотъ новѣйшія изслѣдованія совершенно опровергаютъ это мнѣніе. Первый толчокъ въ этомъ направленіи дала франко-прусская война; но пока разоблаченія шли отъ французовъ, исконныхъ враговъ Германіи, естественно было подозрѣвать тутъ и преувеличеніе, и пристрастіе. Во второй же половинѣ семидесятыхъ годовъ появились сочиненія и писателей другихъ національностей, пролившіе новый свѣтъ какъ на семейную, такъ и на общественную жизнь германцевъ. Сочиненія эти у насъ не переведены, да притомъ каждое изъ нихъ излагаетъ лишь нѣкоторыя стороны быта и обыкновенно одного какого-нибудь сословія.

Взявъ во вниманіе эти новые труды вмѣстѣ съ множествомъ другихъ матеріаловъ, которыхъ перечень читатель найдетъ въ концѣ книги, и провѣривъ нѣкоторые факты личными наблюденіями, мы, сообразно съ объемомъ нашего сочиненія, дали о Германіи до 30 очерковъ, которые, вмѣстѣ взятые, представляютъ болѣе или менѣе полную картину германской жизни. Намъ невозможно было отдѣльно описывать каждую мѣстность; но мы распредѣлили матеріалъ такъ, чтобы описаніе каждой избранной нами мѣстности освѣщало какую-нибудь сторону въ бытѣ германцевъ.

Прежде всего мы остановились на Берлинѣ, такъ какъ этотъ городъ играетъ самую видную роль и всему даетъ тонъ въ Германіи. Сами нѣмцы считаютъ его германскими Афинами, центромъ интеллигенціи и образованія, искусства и науки и, представляя разнообразные факты, мы подробно выясняемъ, насколько это мнѣніе справедливо или преувеличено. Затѣмъ слѣдуютъ очерки, рисующіе житье-бытье, складъ характера, обычаи, нравы и матеріальное положеніе солдатъ, офицеровъ, духовенства, аристократіи, средняго сословія, студентовъ, интеллигенціи, промышленнаго и земледѣльческаго населенія Германіи. Чтобы дать болѣе полную картину нравовъ рабочаго люда и выяснить характеръ его труда, мы изображаемъ различныя мѣстности Германіи, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга своими климатическими условіями и промышленностью. Для этого у насъ сначала помѣщены очерки Шварцвальда, гдѣ описаны положеніе и заработокъ шварцвальдскихъ часовщиковъ, сплавъ лѣса и другіе промыслы жителей. Затѣмъ слѣдуютъ очерки Крефельда, его шелковой и бархатной промышленности, промышленности долины Вупперы, Эльберфельдъ-Бармена, Золингена, Эссена и описаніе жизни, положенія, заработка и занятій рабочихъ въ названныхъ мѣстностяхъ. Чтобы познакомить читателей съ ярмарками Германіи, которыя еще до сихъ поръ имѣютъ большое значеніе для населенія этой страны, мы даемъ описаніе

лейпцигскихъ ярмарокъ. Очерки Баваріи дали намъ возможность познакомить читателей съ жизнью, нравами и обычаями жителей южной Германіи, а также съ тою ролью, которую играетъ пиво въ жизни нѣмца вообще и особенно баварца, такъ какъ первенство въ приготовленіи этого національнаго нѣмецкаго напитка изъ всѣхъ странъ Германіи безспорно принадлежитъ Баваріи, и Мюнхенъ — глава всѣхъ пивныхъ городовъ, въ полномъ смыслѣ слова столица бога Гамбринуса.

При описаніи жизни народовъ мы отводили также мѣсто характеристикѣ природы, представляя очерки наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностей, какъ напр. Рейна; его виноградники повели къ знакомству съ жизнію винодѣловъ; при описаніи Балтійскаго побережья намъ представилась возможность познакомить читателей не только съ природою близлежащихъ мѣстностей, но и съ характеромъ занятій жителей: съ ловлею янтаря, а также и съ приморскою жизнію мекленбуржцевъ. Въ настоящемъ томѣ мы отводимъ значительное мѣсто разнообразнымъ славянскимъ племенамъ, населяющимъ среднюю Европу. При этомъ мы не могли опустить безъ вниманія тяжелой, вѣковой борьбы между германскими и славянскими племенами, въ которой одни изъ славянскихъ племенъ изнемогаютъ и дѣлаютъ быстрые успѣхи въ германизации, чему особенно способствуетъ всеобщая воинская повинность, другія — не только оказываютъ энергическое сопротивленіе онѣмеченію и мадьяризации, но даже сами славянизируютъ нѣмцевъ и мадьяръ, которыхъ судьба забросила между ними. Самое видное мѣсто среди славянскихъ племенъ средней Европы несомнѣнно принадлежитъ культурному славянскому племени — чехамъ, описанію современной жизни и исторіи которыхъ и отведено въ настоящей книгѣ наибольшее мѣсто изъ всѣхъ славянскихъ народовъ. Затѣмъ читатели найдутъ очерки быта, нравовъ и характера сербовъ-лужичанъ, словенцевъ, словаковъ, русинъ. Жизнь и нравы послѣднихъ для насъ тѣмъ болѣе интересны, что тѣ же малороссы, которые населяютъ Галицію и живутъ подъ австрійскимъ господствомъ, занимаютъ огромную территорію въ южной Россіи.

Значительное мѣсто въ этомъ трудѣ намъ пришлось отвести и одному народу неарійскаго племени, вѣдѣствіе той важной роли, которую онъ играетъ въ исторіи и жизни народовъ средней Европы, т. е. мадьярамъ. Какъ при описаніи Германіи, такъ и въ Австро-Венгріи, мы останавливаемся на характеристикѣ природы тѣхъ мѣстностей, которыя оказываютъ особенное вліяніе на складъ жизни народа и его промыслы. Такъ напр. въ очеркахъ Тироля представлены не только занятія народа, его хозяйство, характеръ и обычаи, но и природа этой страны. Въ Венгріи, на ряду съ характеристикой различныхъ слоевъ общества: магнатовъ, дворянъ, мелкой шляхты и крестьянъ, мы подробно описываемъ природу Карпатскихъ горъ, Дунай, Тиссу и однообразную Венгерскую равнину, въ виду той связи, которая существуетъ между жизнію мадьярскаго народа и природой этой страны.

По примѣру двухъ первыхъ томовъ, мы отводили значительное мѣсто наиболѣе характернымъ чертамъ прошлой жизни всѣхъ славянскихъ народовъ, а затѣмъ и менѣе извѣстному въ историческомъ отношеніи народу — мадьярамъ, при чемъ по прежнему на первомъ планѣ выступаетъ у насъ исторія народной жизни.

Во всѣхъ нашихъ очеркахъ, какъ въ этомъ, такъ и въ первыхъ двухъ томахъ нашего труда, мы старались прежде всего быть безпристрастными и объективными: указывая на заслуги народа, на его національныя достоинства, на его общественную роль въ современномъ прогрессѣ и его положеніе среди другихъ европейскихъ націй, мы въ то же время не упускали изъ виду и его недостатковъ.

Ел. Водовозова.

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

	Страницы:
1. Уличная сценка въ Берлинѣ	14 — 15
2. Нѣмецкіе типы мужчинъ	60 — 61
3. Нѣмецкіе типы женщинъ	80 — 81
4. Прирейнскій городокъ и его жители	96 — 97
5. Кельнскій соборъ	106 — 107
6. Жители Шварцвальда и ихъ домашняя обстановка	116 — 117
7. Баварскіе типы: слѣва—наверху дружка, внизу—свадебный музыкантъ	160 — 161
8. Танцы баварцевъ	180 — 181
9. Коммершъ нѣмецкихъ студентовъ	240 — 241
10. Сербь-лужичане въ Шпревальдѣ	260 — 261
11. Уличная сценка въ Вѣнѣ	272 — 273
12. Тирольскіе типы: жительница Винтгау и дровосѣкъ	304 — 305
13. Тирольскіе контрабандисты	310 — 311
14. Тирольскіе типы: внизу, слѣва охотникъ, подлѣ него сторожъ виноградника, справа женихъ и невѣста изъ Пустерталя: вверху—двѣ сцены тирольскихъ танцевъ	340 — 341
15. Типы словенцевъ	354 — 355
16. Типы чеховъ изъ образованнаго класса	374 — 375
17. Чешская свадьба	424 — 425
18. Танцы русинъ въ корчмѣ	448 — 449
19. Хороводы и игры русинъ	452 — 453
20. Венгерскіе пастухи въ пуштѣ	474 — 475
21. Венгерскіе типы: сборъ винограда	484 — 485
22. Венгерскіе цыгане	532 — 533
23. Типы мадьярской аристократіи	548 — 549
24. Словаки	560 — 561

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЕРМАНІЯ.

	Стр.
<i>Берлинъ.</i> —Первое впечатлѣніе.—Значеніе германской столицы.—Жалкій видъ церквей.—Зловоніе столицы и ея пыль.—Постройки, улицы и мостовая.—Уличная жизнь.—Экипажи и извозчики.—Тетѣжки, запряженные собаками.—Военный и воинственный характеръ—типичная черта столицы.—Стремленіе уничтожить все французское.—Антипатія нѣмцевъ къ уличной рекламѣ	1
<i>«Подъ липами» и Тиргартенъ.</i> —Вѣшній видъ улицы Липъ и ея оживленіе.—Бранденбургскія ворота и ихъ значеніе.—Статуи, знаменитые памятники и магазины.—Императорская галлерея.—Королевскій дворецъ.—Памятникъ Фридриха Великаго.—Акваріумъ.—Тиргартенъ и его развлечения.—Заведеніе Кролля.—Зоологическій садъ.	9
<i>Театръ.</i> —Берлинскіе театры и сюжеты современныхъ нѣмецкихъ пьесъ.—Артисты и ихъ отношеніе къ дѣлу.—Странствующие актеры.—Второстепенные театры и ихъ значеніе.—Валльнеровскій театръ.—Театры—рестораны	15
Кафе-шантаны и танцевальныя залы.—Характеръ развлеченій въ кафе-шантанахъ и ихъ пѣсни.—Танцевальныя залы: Кёнигсъ-Банкъ и Вилла-Колонна.—Орфеумъ и его роскошное убранство	18
<i>Рестораны, пивная и кондитерскія.</i> —Нѣмецкій ресторанъ: его значеніе, обстановка и обѣды.—Сценки изъ жизни въ загородныхъ ресторанахъ—пансіонахъ.—Обѣды съ «золотой сосиской».—Жулики ресторановъ.—Несмѣтное число пивныхъ заведеній и значеніе пива для нѣмца.—Пивная лихорадка.—Вліяніе бѣлаго и баварскаго пива.—Пивной погребъ подъ ратушей.—Пивные сады и ихъ обстановка.—Вальпургиева ночь на Бокъ-бергъ и музыка въ Тиволи.—Страсть нѣмцевъ къ сладкому.—Берлинскія кондитерскія.—Женскія кондитерскія	22
Базарные дни.—«Гусинные воры» и берлинскіе мошенники	34
<i>Биржа и пресса.</i> —Биржевая игра и страсть къ спекуляціямъ.—Ея деморализующее вліяніе.—Тщеславіе нѣмцевъ послѣ Франко-прусской войны и его печальныя послѣдствія.—Евреи, ихъ значеніе и роль, какую они играютъ на берлинской биржѣ.—Еврейскіе банкиры, ихъ характеръ и нравы.—Продажность прусской прессы и недовѣріе къ ней публики.—«Бюро прессы».—«Пресмыкающіеся» и характеръ газетъ, въ которыхъ они работаютъ.—Газетныя объявленія	36
<i>Прусская армія.</i> —Положеніе арміи.—Главный штабъ и его значеніе.—Служба, обученіе, жизнь и нравы солдатъ и офицеровъ.—Послѣдствія милитаризма	49
Общественная жизнь высшаго и средняго сословія.—Характеръ нѣмцевъ.—Ихъ недостатки и достоинства.—Страсть къ музыкѣ.—Рѣзкое различіе между сословіями.—Напыщенный этикетъ.—Безумная страсть къ титуламъ.—Жизнь, взгляды и понятія аристократіи и чиновничества, ученаго сословія и духовенства	57
Домашняя жизнь высшаго и средняго сословія.—Нѣмецкая квартира и ея обстановка.—Меблированныя комнаты.—Домашняя ѣда: завтракъ, обѣдъ и ужинъ.—Прислуга.—Дѣти и ихъ жизнь.—Конфирмація.—Нѣмецкая дѣвушка.—«Polterabend».—Свадьба.—Семейная жизнь.—Разводъ.—Крестины.—Похороны	74